

The background of the cover is a photograph of Paris at sunset. The Eiffel Tower is visible in the distance against a sky with soft, golden clouds. In the foreground, the base of the Eiffel Tower is illuminated, and the surrounding city is bathed in the warm light of the setting sun. The overall mood is romantic and nostalgic.

Сергей Сержпинский

Жемчужина бессмертия

Фантастика

16+

Сергей Сержпинский
Жемчужина бессмертия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сержпинский С. Н.

Жемчужина бессмертия / С. Н. Сержпинский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Михаил Кротов окончил университет и стал учёным-физиком. Неожиданно для себя сделал сенсационное открытие – получил из плазмы материи золотой порошок. По воле судьбы занялся бизнесом. С помощью золота он организовал свою научную лабораторию и создал чудо-принтер, добился долголетия для людей. Затем с командой космонавтов отправился искать планету, похожую на Землю. Вернувшись домой через много лет, он родную Землю с трудом узнал. В жизни людей многое изменилось.

© Сержпинский С. Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

В подвальном помещении, куда заперли Михаила Кротова, было сыро и темно. Он сидел на каком-то ящике и боялся шелохнуться. Совсем рядом возились и попискивали крысы, а он жалел, что сразу не согласился работать на своего начальника.

Уже несколько лет Миша работал в научно – исследовательском институте младшим научным сотрудником и вместе с тремя коллегами сделал сенсационное открытие: получил золотой порошок из плазмы. В специальной лаборатории при институте физики, они изучали свойства плазмы шаровой молнии, а Михаил рассчитал необходимую дозу протонов, чтобы провести синтез в плазме. После обстрела плазмы протонами, на дно камеры, где летала искусственная шаровая молния, выпал осадок золотого порошка.

Руководил этой лабораторией старший научный сотрудник Завятов Григорий Иванович, который решил получать золото для себя. Двое коллег оказались единомышленниками начальника и после отказа Кротова с ними сотрудничать, заперли его в тёмном подвале. Михаил не хотел скрывать от государства это открытие и не соглашался всё утаивать. Он был уверен, что их научный коллектив наградят большой премией. Но жажда наживы охватила учёных. Сидя в подвале, он начал осознавать свою ошибку: «Надо было мне согласиться с ними, а потом сбежать», – думал он. До момента получения золота коллеги являлись образцом порядочности и честности. А после сделанного открытия они вдруг сразу изменились и захотели скрыть от государства полученное золото. Михаил читал в художественной литературе и знал из кинофильмов, что этот жёлтый металл сводит с ума людей и приводит к гибели, если они поддаются его чарам.

Михаилу Кротову показалось, что он долго сидит здесь на ящиках, в крошечной темноте и решился подойти к двери. Он нажал на неё плечом. Дверь не поддавалась. Тогда он отошёл от неё и ударил ногой. Он с детства занимался в спортивной секции «кудо», и удар ногой у него был очень сильный, но дверь оказалась крепкой. Так он бил ногой по двери, пока не устал.

Вновь где-то рядом завозились крысы, тихо попискивая. Но, вот, снаружи послышались шаги, и голос Вениамина спросил: «Ну, как, успокоился? Больше не будешь сопротивляться?»

– Не буду. Выпустите меня, и мы обо всём договоримся! – усталым голосом отозвался Михаил.

Когда открылась дверь, то яркий свет ударил ему в глаза, хотя снаружи светила тусклая лампочка, но пленнику после темноты этот свет показался очень ярким. Рядом, в этом же подвале, было рабочее место научных сотрудников, камера, где они изучали свойства шаровой молнии. Вместе с Вениамином в подвал пришли: Григорий Иванович – старший научный сотрудник и Сашка Петров – специалист по электронике. Все они тоже занимались спортом и были тяжеловесами, поэтому, Михаил не смог с ними справиться, когда они заталкивали его в эту комнату.

– Ну, что ж, товарищи, пойдёмте наверх, в кабинет, и там спокойно поговорим, – миролюбивым тоном сказал Завятов. Он был крупным мужчиной ростом около двух метров, и в возрасте за сорок лет. А двое других парней являлись ровесниками Михаила Кротова. Им было по двадцать семь лет.

В небольшом кабинете, на первом этаже здания, стояли письменные столы научных работников. Вечернее солнце проникало в большие окна кабинета, и от этого создавалось радостное настроение. Ещё радостнее на душе у Михаила стало от того, что он на свободе, а в кабинете научных работников, на сдвинутых вместе столах, стояли бутылки с вином и разные блюда и закуски.

Искусственно улыбаясь, Завятов сказал:

– Теперь мы богатые люди и можем себе позволить вкусно поесть. Садитесь друзья, кушайте, будьте, как дома. Рабочий день закончился, начальство, и служащие все ушли домой, и мы можем никого не опасаться.

У голодного Кротова глаза разбежались от обилия блюд, и он набросился на курицу с румяными, поджаристыми боками.

– Подождите закусывать, – остановил старший научный сотрудник, – давайте сначала выпьем для аппетита.

Никто из коллег не притронулся к закускам, кроме Кротова, видимо они уже всего попробовались, пока он сидел в подвале. Кротов с удивлением спросил:

– Кто из вас так много блюд приготовил и красиво оформил?

– Это мы в ресторане заказали, – пояснил Вениамин и налил Мише первому красное вино в хрустальный бокал. Затем налил вино и остальным коллегам.

Григорий Иванович взял свой бокал и сказал:

– Давайте выпьем за нашего дорогого, в прямом смысле, друга, чтобы он был сговорчивее и согласился с нами и дальше работать.

Все присутствующие дружно выпили и закусили, а Кротов дольше всех с азартом ел и пробовал разные блюда, которые были на столе. Пока он ел, все молчали, а он обдумывал, что говорить и решил согласиться с предложением товарищей.

– Ну, что ты, Миша, решил? – спросил Завятов, когда Кротов положил вилку и вытер салфеткой губы.

– Я теперь на всё согласен, – сказал он.

– Тогда возьми свою долю, – протянул ему свёрток руководитель лаборатории.

Михаил развернул бумагу и увидел толстую пачку денег, состоящую, в основном, из крупных купюр. Он не стал деньги пересчитывать, и завернул их обратно. Он знал, что друзья помешали золото в банке на деньги.

– Ты нам говорил, что хочешь получить от государства премию за своё открытие, – вставил своё слово Веня, – но вряд ли получишь такую сумму. На золоте мы гораздо больше зарабатываем.

– Да, я теперь с вами согласен, – сказал Кротов, а про себя подумал, что это не честно и равно воровству. Потому что они пользовались государственным оборудованием и электричеством высокого напряжения. После этого, он положил деньги в портфель, и собрался идти домой. Жил он в общежитии, вместе с Александром Петровым, специалистом по электронике, и домой они пошли вместе. Когда они вошли в свою комнату, то Петров тихо сказал:

– Давай пересчитаем деньги, которые получили.

Не снимая плащ, Саша достал из своего портфеля деньги и с нетерпением стал их пересчитывать. Мише было не интересно пересчитывать деньги, так как он собирался отнести их в полицию. Но приятель настоял, чтобы он сосчитал, сколько у него денег. Ему казалось, что у Миши их больше, чем у него. Миша согласился, и оказалось, что ему Завятов выдал денег в два раза больше, чем Александру Петрову.

– Почему такая несправедливость? – с возмущением спросил Петров, обращаясь к товарищу.

Тот ответил не сразу:

– Это ты спроси у Завятова. Наверное, потому что я один вывел формулу математическим путём, и рассчитал нужную дозу протонов. Без этого не получилось бы синтеза в плазме.

– Но без меня у вас бы тоже ничего не получилось. Я налаживал всю электронику, – выразил обиду приятель.

Так они спорили и рассуждали весь вечер, пока не легли спать.

С Петровым Миша давно был знаком. Они вместе учились в университете, но на разных факультетах, так же, как и теперь жили в одной комнате общежития, но до конца не были

преданными друзьями. Между ними часто возникали ссоры и даже потасовки. Они не сошлись характерами, но судьба их не разлучала.

Прошло несколько дней, и в субботу, Кротов взял свой портфель с деньгами и направился в полицию, чтобы заявить на своего руководителя, о том, что он скрыл изобретение и использует его в свою пользу. Мишу не раз охватывало волнение, пока шёл, даже хотел вернуться назад. А, когда проходил мимо магазина одежды, то вспомнил, что ему многое из одежды надо бы купить.

Приблизившись к районному отделу полиции, его вдруг окликнул Завятов Григорий Иванович и преградил дорогу.

– Ты куда собрался? – строго спросил он.

– Никуда. Просто иду мимо, хочу зайти на рынок, – испуганно ответил Кротов.

Завятов, конечно, понял его намерения и строго предупредил:

– Если я ещё раз увижу, что ты здесь окажешься, то пеняй на себя. Лучше обходи стороной такие учреждения. Мы следим за тобой.

* * *

Несколько ночей Миша плохо спал, всё переживал из-за случившегося, и решил обратиться к директору научно-исследовательского института. Он опасался, что директора могли подкупить, и, тем не менее, другого варианта у него не было. Во время обеденного перерыва, он незаметно пошёл сначала в туалет, убедился, что за ним слежки нет, и с другого края здания поднялся на четвёртый этаж, где находился кабинет директора. О том, что директор на месте, было понятно, по стоящей у входа в здание чёрной иномарке, принадлежащей ему. Секретарши на месте не оказалось, а из приоткрытых дверей кабинета было слышно, как директор с кем-то разговаривал. Возможно, он говорил по телефону. Волнуясь, Миша прочитал на табличке дверей: Иванов Алексей Николаевич. Когда тот говорить закончил, Кротов приоткрыл дверь и спросил:

– Алексей Николаевич, разрешите войти.

– Заходи, – басом сказал директор. Алексея Николаевича он мало знал, никогда близко с ним не был знаком. О директоре института ходили слухи, что он состоял в партии коммунистов (КПРФ), что у него были близкие отношения с секретаршей и многое другое. Это был не молодой, седеющий человек, с умным интеллигентным лицом, носивший тёмные усыки.

– У меня к вам очень важный разговор, – волнуясь, произнёс Миша. – Мы в нашем отделе испытали новый метод синтеза плазмы шаровой молнии и научились получать разные химические элементы, в том числе и золото.

После этих слов лицо директора изменилось, он слегка повернул голову влево, подставил ухо, будто плохо слышит.

– Я не понял. Повтори ещё раз.

Миша рассказал более подробно и, что Завятов использует золото для себя.

– Не может быть. Григорий Иванович всегда являлся примером для подражания, честнейший человек. Он состоит в нашей партии. Я сейчас же иду к вам. Завятов на месте?

Получив утвердительный ответ, директор вышел из кабинета вслед за Кротовым. Они спустились по лестнице на первый этаж, и зашли в отдел, где трудились физики. Все сотрудники, во время обеденного перерыва, были в кабинете и ели копчёную рыбу, запивая пивом. Аппетитный запах от рыбы и пива заполнял комнату.

Сразу с порога директор спросил:

– Григорий Иванович, это правда, что вы получаете золото из плазмы?

Старший научный сотрудник, даже не изменился в лице и пояснил:

– С нашим Мишей уже несколько дней творится что-то неладное. Присаживайтесь, Алексей Николаевич, угощайтесь, а я вам всё объясню.

Директор сел рядом с Завятовым и взял кусок рыбы. А Вениамин услужливо налил ему в кружку пиво.

– Наш Миша, видимо, заболел, – начал высказывать свою мысль Григорий Иванович. – Не при нём будь это сказано, но он стал очень вспыльчивым и агрессивным. Я ему не раз уже советовал сходить к психиатру, но он не хочет.

– Это ложь, – возмутился Миша, – он изворачивается. Пойдёмте в подвал, я вам продемонстрирую опыт с шаровой молнией.

– Ну, пойдёмте, – с невозмутимым видом сказал Завятов, и все спустились в подвал.

Как всегда это делали, Саша включил аппаратуру, а Веня включил рубильник высокого напряжения электросети, и в камере, где должна появиться шаровая молния, послышалось гудение. Директор стал смотреть на дисплей, в котором появился светящийся объект.

– И долго будет продолжаться эксперимент? – спросил он.

– Минут десять, – пояснил Михаил. Он подошёл к прибору, который называли «протонной пушкой» и включил его. Через десять минут аппаратуру отключили, и Кротов открыл дверцу стальной камеры, осветил пол фонариком и стал искать золотой порошок, но порошка на этот раз не было.

– Я понял, они мне подстроили! – гневно закричал Михаил. – Говорите, что вы сделали, почему система не работает? – обратился он к Завятову.

Тот обхватил Кротова руками, прижал его своей массой тела к стене и приговаривал:

– Успокойся Миша, успокойся, всё будет хорошо...

Тут подбежал Веня, тоже здоровый парень, и они вдвоём затолкали своего сотрудника в соседнее помещение, где он недавно сидел вместе с крысами.

Через дверь он слышал, как директор сказал:

– Надо вызвать скорую помощь из психиатрической больницы. Миша кричал: «Выпустите меня отсюда. Я не псих!» Но товарищи ушли. Их голосов уже было не слышно.

Примерно через полчаса приехали санитары в белых халатах, тоже здоровые мужики и увезли Михаила в психиатрическую больницу. Он не сопротивлялся, понимая, что это усугубит его положение.

Через час, после прибытия в приёмный покой больницы, Кротова отвели к врачу в кабинет. Его сопровождали всё те же санитары. Он им сказал: «Вы не беспокойтесь, я нормальный, и можете меня не сопровождать». Но санитары молчаливо выполняли свою работу. Когда он сел в кресло напротив врача, они встали за его спиной.

– Расскажите, как вы себя чувствуете? – вежливо спросил врач. – Голова не болит?

– Нет. Не болит. Я вполне здоров.

– Тогда скажите, в каком городе вы сейчас находитесь?

– Я, думаю, в Светлограде, – ответил в растерянности Михаил.

Врач что-то пометил в своих бумагах и стал разглядывать пациента. Сам он был лысым, но не старым. В его взгляде чувствовалась усталость. Постукав по столу карандашом, он вновь задал вопрос, словно следователь:

– Какая ваша фамилия, имя и отчество?

– Кротов Михаил Николаевич.

– И как вас мать называла в детстве?

– Просто Мишей или Мишулей, – ответил пациент, и с грустью добавил. – Три года назад мои родители погибли в автокатастрофе.

– Это трагедия, очень вам сочувствую, – сказал врач. – Возможно, это могло повлиять на вашу психику.

– Какое сейчас число и год? – спросил он.

Пациент на минуту растерялся и затем чётко ответил: «Сегодня двадцатое ноября 2027 года»

– Ваши сослуживцы говорили, что вы стали в последнее время агрессивны. Это правда, что одиннадцатого октября вы ударили на работе Александра Петрова?

– Да. Был такой случай. Но я его ударил по плечу, а не по лицу, и потом за дело. Он замешкался и не включил необходимый прибор. Между нами часто бывают стычки, но это по-дружески, не со злости, – пояснил Михаил. – Мы оба занимаемся в спортивной секции «кудо» и у нас привычка стучать друг друга. Только мы в разных весовых категориях. Я вешу 70 кг, а он 80 кг.

Врач внимательно слушал и спросил:

– А какой у вас рост?

– У меня метр семьдесят, а у него метр восемьдесят.

– Так, – сказал он, задумавшись, и подал пациенту два листка бумаги, на одном был нарисован по-детски домик, а второй лист был чистый.

– Будьте любезны, скопируйте этот рисунок, – попросил он.

Он начал давать задания: то начертить треугольник, то ещё какую-нибудь геометрическую фигуру, и Миша терпеливо выполнял его задания, понимая, что врач его тестирует. Затем он сказал санитарам, что они могут идти, и пациент не опасен. Когда санитары ушли, он продолжил говорить:

– Ваши коллеги по работе мне сообщили, что у вас есть мания выдавать желаемое за действительное. Вы им говорили, что научились добывать золото из воздуха. Как это понимать?

– Ничего я им не говорил, они клеветают на меня, – стал отрицать Михаил. Он решил, что, если сообщит правду, то врач ему не поверит и задержит в больнице, как психически больного, на месяц или больше, и стал объяснять свою научную позицию учёного физика:

– Я им высказывал свои теоритические предположения, как из плазмы (раскалённой материи) можно получать разные химические элементы, то есть атомы этих элементов. Вы, наверное, помните из школьной программы, что атомы материи состоят из ядер и электронов. Электроны вращаются вокруг ядер. Например, атом железа от атома водорода отличается количеством электронов и составом ядра. И я им предлагал провести опыты по обстрелу ядер протонами, Но они не хотели мне верить и смеялись над моими теориями.

Врач внимательно слушал и, наверное, не всё понимал из научных словосочетаний. Всё же он был врач, а не физик.

– И зачем вашим коллегам на вас наговаривать? – спросил он Михаила и тот стал объяснять:

– У них хорошие стабильные зарплаты, и дополнительные эксперименты потребуют много дополнительного времени и расходов. И на зарплату это тоже отрицательно повлияет.

Сидящий напротив Михаила лысый человек в белом халате, специалист в области психиатрии, видимо, впервые столкнулся с подобной ситуацией. Он задумался, повертел в руке авторучку и сказал:

– Я не могу вас прямо сейчас отпустить. Дня три мы должны за вами понаблюдать и убедиться, что вы не представляете опасности для окружающих людей. Здесь вы отдохнёте и хорошенько отоспитесь. Вам дадут снотворное, и это не причинит вреда вашему здоровью.

Глава 2

Как и обещал врач, Кротов пробыл в больнице трое суток. Почти всё это время он провалялся на кровати. Пытался почитать книги, лежавшие на окне, укрепленном металлической решёткой, но читать не смог. Мысли о своём будущем мешали ему сосредоточиться. Соседи по палате тоже больше валялись в постели, и поговорить было не с кем. Лёжа в кровати, он вспомнил своих погибших родителей и снова стал мечтать, как он применит свои изобретения для медицинского оборудования, чтобы люди не умирали и жили дольше. Он давно, имел в голове план, создания такого принтера, на котором можно творить чудеса: делать запасные человеческие органы и даже самого человека. Но в государственном научном учреждении надо было выполнять государственный заказ, а заниматься самодеятельностью не разрешалось. В свои двадцать девять лет он не был женат, потому что с женщинами ему не везло, хотя выглядел он симпатичным парнем.

На четвёртый день, Михаила Кротова выписали из больницы, и он вернулся к себе в общежитие. Был рабочий день, и его сосед по комнате, Александр Петров, находился на работе. Миша не знал чем заняться: идти на работу? Но на сегодняшний день у него была справка об освобождении. Он решил в одежде поваляться на кровати, но долго лежать не смог, так как в больнице отлежал все бока. Тогда он пошёл прогуляться и неожиданно встретил Сашку Петрова. Тот шёл в сторону общежития, какой-то испуганный, и всё оглядывался по сторонам.

Они поздоровались, и Петров с загадочным видом сказал:

– Пойдём скорей, я тебе кое-что покажу:

Когда они вошли в комнату, то Петров достал из портфеля несколько электронных банковских карт и сообщил: «Здесь у меня около пятисот тысяч евро. Этих денег нам должно хватить, чтобы организовать свою лабораторию.

– Откуда у тебя такие деньги? – удивился Михаил.

– Я их незаметно изъём у Завятова. А точнее, восстановил справедливость и взял своё. Эти деньги мы с тобой заработали, а он пользовался нашим трудом. Я беру всю ответственность на себя, и давай скорей, куда-нибудь уедем, пока Завятов не спохватился.

– Но это же воровство, – возразил Кротов.

– Не переживай. Я за всё буду отвечать. А ты сможешь осуществить свою мечту и работать над созданием приборов для лечения людей. Помнишь, как в институте ты мечтал о создании своей лаборатории?

– Хорошо, только куда нам ехать?

– Поедем к твоим родственникам, которые живут на Урале, – предложил Саша, и трудовые книжки не будем брать, регистрируемся предпринимателями. Нам ещё по двадцать девять лет и успеем заработать пенсионный стаж.

* * *

Родственники Михаила жили, в основном, в Свердловской области. Сестра матери – Валентина, жила в районном городе Елинске, а брат отца жил в деревне, за семьдесят километров от Елинска. Конечно, начинать жить в незнакомой обстановке, лучше при поддержке родственников, поэтому друзья поехали из Светлограда в город Елинск. Про этот город Михаил всё узнал из интернета. Из небольшого посёлка Елинск вырос в крупный город с населением более трёхсот тысяч жителей. Здесь нашли залежи полезных ископаемых, и город стал быстро развиваться.

Был ноябрь месяц, и почти везде в России, стояла пасмурная и холодная погода. Выйдя из вагона поезда в Елинске, они почувствовали сырой пронизывающий до костей холод, усиленный ветром. Хотя одеты они были в тёплые зимние курточки, то всё равно ёжились от холода.

– Я не думал, что на Урале сейчас так холодно, – сказал дрожащим голосом Александр. – Куда нам теперь идти?

– Да, вон стоит троллейбус, пошли скорей, сядем на него и там спросим, где здесь гостиница.

В троллейбусе народу было не много, так как сейчас рабочий день и в такую ветреную и холодную погоду люди старались меньше появляться на улице. Миша осмотрел вагон и решил спросить пожилую женщину, сидящую возле окна на двухместном сиденье. Он подсел к ней и спросил:

– Подскажите, пожалуйста, где здесь гостиница?

Она подумала и сказала:

– Я советую ехать в гостиницу «Гусар». Это лучшая гостиница в городе.

Она объяснила, как туда проехать, и, через полчаса, парни уже стояли перед входом четырёхэтажного здания. Над широкой бетонной лестницей парадного входа возвышалась массивная крыша, которая как-бы висела в воздухе. Но Михаил не стал ломать голову, на чём эта крыша держится, а вошёл в застеклённые, двери вслед за Петровым. Администратором гостиницы была молодая симпатичная женщина, сидящая за полированным барьером, какие бывают на таможне в аэропорту. Она первая поздоровалась, и Михаил тоже вежливо её поприветствовал. Затем он спросил:

– Нам с товарищем нужен двухместный номер.

Женщина, учтиво улыбаясь, ответила:

– Могу вам предложить комнату на втором этаже. Но сначала заполните анкету.

В анкете надо было указать данные паспорта и цель приезда в город Елинск. Михаил и Александр написали, что в Елинск они приехали навестить родственников.

Получив ключи от номера, друзья поднялись на второй этаж, и зашли в дверь своей комнаты. Комната была не большая, но уютная, с видом из окна на городской парк. В этот момент на деревья в парке садились крупные снежинки, окрашивая белизной деревья и всё вокруг. Михаил подошёл к окну:

– Смотри, Саня, зима началась, – назвал он товарища по привычке «Саней».

Некоторое время они отогревались в тёплой комнате, глядя в окно. Вдали виднелась одинокая, не высокая гора. Когда они ехали в поезде, то ждали скоро увидеть Уральские горы. Однако за окном поезда проплывали мимо лишь не большие возвышенности и холмы.

– Пойдём в ресторан пообедаем, – предложил Петров, – а потом будем искать твоих родственников.

– Окей, только я предлагаю разделить деньги поровну, – сказал Михаил. – Так будет надёжнее. А то мало ли что.

Саша согласился и достал из своего чемодана банковские пластиковые карточки, а Миша разделил свои наличные рубли по сто тысяч каждому. Затем они разделили пластиковые карточки поровну и убрали к себе в чемоданы.

– На рубли мы сейчас пообедаем, – сказал Михаил, положив в карман пачку наличных денег. – На первом этаже я видел дверь в ресторан, а чемоданы мы сдадим, на всякий случай, в автоматическую камеру хранения в гостинице.

* * *

После обеда парни отправились искать по адресу тётю Михаила – Валентину Сергеевну Гончарову. Адрес был записан в смартфоне, и Михаил вновь прочитал его: «Улица Пролетарская, дом двадцать два».

Валентина Сергеевна недавно стала пенсионеркой. До этого она работала на предприятии юрисконсультком. Её дом и квартиру парни нашли быстро, и, поднявшись на четвёртый этаж, Михаил нажал на кнопку звонка возле дверей. Дверь открыла ещё не старая полнеющая женщина.

– Вам кого, молодые люди?

– Здравствуйте тётя Валя. Я ваш племянник Миша Кротов.

– Мишенька, а я тебя сразу не узнала, – воскликнула она. – Проходите, будьте, как дома. Михаил представил тётушке своего приятеля, и они сняли в прихожей верхнюю одежду, обувь и прошли в длинный коридор.

О жизни родственников Михаил мало знал, так как долгое время они не общались. Валентина Сергеевна предложила гостям пройти на кухню и покушать, но они отказались, сославшись на то, что недавно пообедали. Тогда она пригласила их в гостиную, где на диване сидел молодой мужчина лет тридцати пяти и смотрел телевизор. Он слегка приподнялся с дивана и протянул руку вошедшим парням. Они поздоровались, и тётя представила его гостям:

– Это мой зять, Борис, сейчас безработный. А моя дочь работает бухгалтером в торговой фирме. Вот так и живём. Я на пенсии, но иногда подрабатываю, мою полы в детском саду, куда вожу свою внучку.

Михаил заранее подготовил деньги, десять тысяч рублей, и достал их из кармана. Зять с удивлением смотрел на деньги, и в его глазах появился радостный огонёк.

– Тётя Валя, это я приготовил для вас, – протянул он ей тысячные купюры. – Берите, не стесняйтесь. Она спокойно, без стеснения, взяла деньги и пересчитала.

– Спасибо. Но маловато. Вы, наверное, богатые люди – учёные.

– Можно считать, что это аванс, – пояснил Миша. – Я хочу здесь заняться бизнесом, чтобы заработать больше денег и организовать научную лабораторию. Вы ведь юрист? Так что предлагаю работать со мной.

Валентина Сергеевна оживилась, зять тоже повеселел и спросил:

– Каким бизнесом вы хотите заняться?

– Пока не решили. Можете вы нам посоветовать. Сразу раскрою наш с Сашей секрет: у нас начальный капитал пятьдесят тысяч евро. Но для организации научной лаборатории маловато. Надо увеличить эти деньги в три раза, как минимум.

Эта сумма в евро произвела на родственников огромное впечатление. Они на несколько минут даже потеряли дар речи. Затем зять предложил открыть охранную фирму, так как недавно сам работал в такой организации, а тётя предложила вложить все деньги в акции нефтяной компании.

– Если вложить такие деньги в акции, то можно жить безбедно до конца дней ваших, – сказала она и спросила:

– Кто же дал вам такую сумму, если не секрет?

Миша посмотрел на Петрова:

– Можно всё рассказать? – спросил он друга по-английски, и тот кивнул головой в знак согласия.

– Мы изучали свойства шаровой молнии, – начал рассказывать он. – Короче говоря, мне удалось с помощью протонового луча обстрелять шаровую молнию. Она состоит из разогретой

материи (плазмы). Сначала выпал осадок на дно камеры в виде порошка различных металлов, а затем мне удалось рассчитать дозу протонового пучка и получить порошок золота.

Родственники с недоверием смотрели на гостей, но не стали возражать. Однако, тётя Валя усомнилась:

– Зачем вам заниматься наукой? Ведь вы можете ничего не добиться и только зря истратите деньги. Просто живите и радуйтесь.

Но Миша заверил тётушку:

– Мне и моему другу много денег для жизни не надо, Наука для нас – это цель в жизни.

– Тогда идите в государственную науку и вам дадут работу по специальности. Зачем тратить на это свои деньги?

– Меня и Александра опять могут взять на работу только младшими научными сотрудниками. Нам это не надо. Мы хотим изобретать приборы, продляющие жизнь людей.

Петров, сидевший до этого момента молча, предложил:

– Миша, расскажи родственникам своё стихотворение, и они всё поймут.

– Окей, стихотворение короткое, согласился он и посмотрел на тётушку:

– Ну, расскажи, – спокойно сказала она, и племянник стал читать наизусть эти строки:

Бывает, по какой-нибудь причине

Вдруг вспомнишь, что не вечно жить на свете,

Печально думать о своей кончине,

И гонишь прочь все мысли эти.

Жемчужина бессмертия в науке,

Найти её труда немало надо.

Природа разум нам дала и руки,

Чтоб жизни долгой взять награду.

Валентина Сергеевна внимательно слушала, но попросила племянника ещё раз прочитать стихотворение. Когда он повторил, она похвалила его и согласилась:

– Да, ты прав. Всем хочется жить долго и счастливо. Если б я была богатой, то отдала бы все деньги учёным, чтобы они добились долгой жизни мне и моим близким.

Так, они беседовали несколько часов, пока тёте Вале не потребовалось идти в детский сад за внучкой, а зятю надо было идти встречать жену с работы. На прощание Валентина Сергеевна пообещала помочь снять квартиру и оформить Михаилу и Александру регистрацию на постоянное проживание в городе Елинске, а так же обещала помочь зарегистрировать их бизнес.

Глава 3

После знакомства с тётей Валеё, Миша решил поехать к брату отца в деревню Зубово, чтобы и с ним познакомиться. Дядю звали Егор Иванович Кротов, и больше о его жизни в настоящий момент Михаил ничего не знал. Отец говорил, что его брат раньше работал председателем колхоза, но потом его с этой должности уволили за пьянство. Отец, ещё до аварии, пытался позвонить брату, но не дозвонился.

Петров не захотел ехать в такой холод в деревню и остался в гостинице дожидаться друга.

До деревни Зубово надо было ехать на автобусе, и Михаил отправился на автобусный вокзал. Здание вокзала выглядело вполне современно, с большими окнами и высокими потолками. Купив билет за двести рублей, он вышел к посадочной площадке. На улице в этот момент потеплело: снег начал подтаивать, ветер утих. Миша на всякий случай купил обратный билет, чтобы вернуться назад, если дядю Егора не удастся найти, или он не приветливо его встретит.

Автобусы здесь были разные, маленькие и большие, междугородные и местного значения. Чтобы добраться до деревни Зубово, надо садиться на двенадцатый автобус, идущий на село Косиново. Миша ходил вдоль автобусов, выстроившихся в ряд, и искал нужный номер автобуса. Наконец, перед самой отправкой, он увидел табличку с номером двенадцать и подал контролёру, полной женщине, стоявшей возле дверей автобуса, свой билет. Она надорвала билет и ничего не сказала. Михаил не знал, как в этом случае поступить и стоял в ожидании. В Светлогорске в автобусах контролёров не было.

– Что встал? – сердито взглянула на него контролёрша. – Не задерживай, иди на своё место.

Настроение у него испортилось, хотя и так на душе было тревожно. Он понимал, что всё может закончиться неудачей. Дядю Егора он может не найти, возможно тот уже умер и ему придётся ехать обратно.

Не успел он сесть на жёсткое, автобусное сиденье, как автобус тронулся с места, и за окном начали проплывать, сначала городские многоэтажные дома, а потом, за городом, бесконечный лес. Рядом с Михаилом сидела молодая женщина, и он её спросил:

– Будьте добры, подскажите, пожалуйста, сколько времени ехать до деревни Зубово?

Она повернулась к нему и сказала:

– Примерно два часа, а может и больше. А вы первый раз туда едете?

– Да, мне нужно отыскать там своего родственника.

Женщина посмотрела на него оценивающим взглядом:

– Зубово стоит в стороне от шоссе, и вам придётся идти до деревни примерно километр пешком. А вы, наверное, издали? – спросила она, и в её взгляде он заметил любопытство.

– Да, я приехал из Питера.

Он решил не откровенничать с посторонними людьми, тем более у него в дипломате лежали наличными десять тысяч рублей, которые он хотел подарить дяде Егору. Женщина ещё задавала ему вопросы, но он отвечал уклончиво, показывая, что не намерен продолжать разговор, и отвернулся к окну.

Дорога вела то с горы, то в гору. Только это были не горы, а холмы, покрытые лесом. Михаила тревожила мысль: «А что, если дядя болеет или лежит пьяный? Возможно, и деревня убогая, что страшно взглянуть?» С такими тревожными мыслями он доехал до нужной остановки. Соседка подсказала Михаилу, когда надо выходить. Она тоже здесь вышла, и он последовал за ней. Возле дороги стояла автобусная остановка, а точнее маленький, деревянный, вокзал. Рядом с остановкой, почти вплотную, размещался жилой дом. Вокруг никаких домов больше не было, а близко рос молодой лес. Соседка по автобусу остановилась и, когда он приблизился к ней, сказала:

– Вот, по этой дороге, через лес, вам надо идти.

С автобуса вышли ещё несколько человек, и автобус поехал дальше. От шоссе в сторону леса вела просёлочная дорога, посыпанная гравием, и люди пошли по ней, направляясь к деревне. Соседка по автобусу тоже шла вместе со всеми. Михаил заметил, что местность здесь была каменистая: вдоль дороги часто встречались крупные валуны и мелкие камни. Он решил спросить у знакомой женщины про своего дядю и поравнялся с ней.

– Извините, мадам, вы, может, знаете Кротова Егора Ивановича?

– Да, знаю. А вы кто ему будете?

– Я его племянник, приехал дядю навестить. Как он жив, здоров?

Женщина ответила, что Егор Иванович здоров, а вот его сын спивается. Недавно он подрался с одним мужиком и теперь из дома не выходит.

До деревни, оказалось, идти не далеко, и за разговорами время пролетело быстро. Деревня Зубово была довольно крупным населённым пунктом: среди деревянных одноэтажных домов, в стороне от них, виднелся ряд красивых коттеджей, а в центре деревни, как сказала попутчица, стояла начальная школа в два этажа.

– Вот дом Кротовых, – показала она на одноэтажный бревенчатый дом. – А я живу дальше. До свидания, успехов вам!

Миша пожелал ей тоже успехов и приблизился к дому. Такие дома он видел в советских фильмах, которые любил смотреть. С фасада здесь было четыре не больших окна, с боку дощатое крыльцо, а перед домом палисадник. Цветы в палисаднике от холода пожухли, и кое-где лежал снег. За домом виднелся забор из частокола, видимо, это огород. Мишу охватило волнение. Он долго стоял перед домом, не решаясь подойти поближе, прошёлся взад, вперёд, надеясь, что кто-нибудь выйдет на улицу. Но никто не выходил. Его ноги, одетые в зимние ботинки, начали мёрзнуть, и он решился подойти к крыльцу и постучать в дверь. Стучал он не громко, очень аккуратно и скромно, поэтому за дверями никакого движения не было слышно. Сбоку от крыльца, на уровне его роста, находилось окно, и он тихонько постучал в него. Вскоре в окне, отодвинув занавеску, показалась голова женщины. Она увидела Мишу, и за дверями послышались шаги.

– Кто там? Чего надо? – услышал он сердитый женский голос.

– Извините, здесь проживает Кротов Егор Иванович? – стараясь говорить спокойно, спросил Михаил.

– А кто вы будете. Из милиции что ли?

– Нет, я ваш родственник, племянник дяде Егору.

После этого дверь открылась, и незнакомца впустили в дом. Был полдень и за обеденным столом сидел пожилой мужчина, молодая женщина и девочка лет пяти. Впустившая его женщина сказала уже более приветливо:

– Чем вы можете, молодой человек, доказать, что вы племянник?

Миша растерялся, но мужчина, сидящий за столом, радостно воскликнул:

– Не надо ни каких доказательств. Я и так вижу, что это копия Николая, моего брата. Как тебя зовут племянник? – задал вопрос пожилой мужчина, и стало ясно, что это дядя Егор. Молодой человек назвал своё имя, и ему предложили снять верхнюю одежду и сесть за стол. Егор Иванович познакомил племянника со всеми присутствующими в комнате. Его жену, открывшую дверь, звали тётя Аня, сноху Женя и внучку Галя.

– Сколько тебе лет, Миша? – спросил племянника дядя.

– Двадцать девять. А где ваш сын? – в свою очередь поинтересовался Михаил.

– Его вчера арестовал наш участковый, – сообщила тётя Аня, – и увёз в райотдел милиции. Наш Генка совсем от рук отбился, стал выпивать, а недавно выбил зубы Петру Журавлёву, за то, что тот обозвал его пьяницей. Вот какой у тебя двоюродный брат. Для нас, родителей, он сплошное несчастье. Журавлёв требует с нас компенсацию, а денег у нас нет.

Из разговора выяснилось, что родители Геннадия пенсионеры. Дядя Егор всё лето собирал в тайге кедровые орехи и сдавал их в кооператив по низким расценкам. Здесь большинство людей занимаются таким промыслом. Но много заработать таким способом не удаётся. Миша вспомнил, что привёз родственникам деньги и достал их из дипломата. Кроме денег в дипломате лежала бутылка коньяка, колбаса и две банки рыбных консервов. Всё это он выложил на стол. Родственники смотрели на подарки с открытыми ртами и некоторое время не знали, что сказать.

– Сколько денег ты привёз? – взяла в руки пачку денег, из пятисотых купюр, тётя Аня и стала пересчитывать. А Егор Иванович стал читать сквозь очки надпись на бутылке с коньяком.

– Хороший коньяк, четыре звёздочки, – сказал он и открыл бутылку. – Давайте выпьем за знакомство с нашим дорогим гостем!

Все выпили понемножку, кроме маленькой Гали и начали кушать суп. Комната, где все сидели за круглым столом, была проходная. Слева у дверей стояла не большая русская печка с шестком и ухватом возле неё, а впереди, за открытой дверью, была другая комната побольше. После обеда, дядя Егор провёл для племянника экскурсию по дому, показал двор, пристроенный к дому и корову, жующую сено в стойле. После экскурсии вновь сели за стол уже в большой комнате, ещё выпили и знакомство продолжалось. Егор Иванович рассказал племяннику, что его брат Коля работал директором строительной организации в Елинске. В 1989 году, с семьёй ему удалось уехать в Ленинград. Оттуда он прислал письмо, что будет там жить и в Елинск не вернётся, где оставалась больная мать.

– Я на брата очень рассердился, – рассказывал дядя Егор, – и написал ему, чтобы больше никаких писем мне не присылал. И после этого наша связь оборвалась.

Михаил рассказал родственникам про то, как погибли в аварии его родители. Выпив бутылку коньяка, родственники решили выпить ещё и послали сноху Женю в магазин за коньяком. Когда она вышла из-за стола, Миша отметил, что у неё хорошая фигура, и она очень симпатичная. Сразу он не обратил на неё внимания. Вернувшись назад, она принесла сразу две бутылки, но они отличались по форме от той бутылки коньяка, которую привёз Миша. А, выпив по стопке, дядя Егор заметил: «Это обычная самогонка местного разлива. Жульничают собаки»!

Разговоры за столом продолжались, дядя Егор, тётя Аня и Женя сильно опьянели, а Миша сидел почти трезвый, потому что выпивал помаленьку, по глоточку.

Сидел Миша за столом возле окна, рядом сидел дядя Егор, а тётя Аня ушла разогревать картошку. Женя куда-то вышла и пока не возвращалась. Михаил наклонился, чтобы поправить съехавший с ноги носок, и в этот момент раздался не громкий хлопок. Волосы на голове обожгло. Одновременно посыпались стёкла из, стоявшего напротив серванта. Он поднял голову и увидел в стекле окна маленькую дырку, а вокруг неё трещины, словно лучи. Он вспомнил похожий эпизод из детективного фильма, и понял – это пуля пробилла стекло окна и разбила стекло в серванте.

– Дядя Егор, кто-то в окно стрелял! – с удивлением произнёс он.

Егор Иванович схватил, висевшее на стене ружьё, и выскочил на улицу.

Всё произошло быстро, Михаил не успел даже испугаться. Он начал хмелеть, и это заглушало страх. Тётя Аня, осознав случившееся, предположила:

– Это, наверное, Петька Журавлёв стрелял. А тебя с нашим Генкой перепутал. От испуга она протрезвела, но всё равно её язык слегка заплетался.

Михаил посмотрел на маленькое отверстие в стекле и предположил:

– Похоже, что стреляли из пистолета.

– У нас в деревне все охотники, – сказала тётя Аня, – пистолетов ни у кого не должно быть. Тебе надо бы спрятаться.

Миша немного подумал и решил:

– Я, пожалуй, пойду на автобус, у меня есть билет в обратную сторону, на Елинск. Тётя Аня одобрила это решение и проводила парня до окраины деревни.

Выйдя на знакомую дорогу, Михаил шёл один, времени было не много, около пяти часов вечера. Он вспомнил, что оставил у Кротовых свой дипломат, но не стал возвращаться. Ничего ценного там не было, паспорт и немного денег у него имелись с собой в кармане. Погода налаживалась, началась оттепель. Когда он шёл сюда, то кое-где лежал снег, а сейчас он растаял.

Вдалеке показался силуэт человека, шедшего не спеша, в ту же сторону. Мужчина оглянулся и остановился, словно кого-то поджидал. Когда Михаил поравнялся с ним, он спросил: «Ты Миша Кротов»? И, услышав утвердительный ответ, выхватил пистолет с глушителем, и передёрнул затвор, чтобы стрелять. Кротов с детства занимался в спортивных секциях, особенно в последние студенческие годы. Он хорошо освоил восточное единоборство, и, не мешкая, выбил ногой пистолет у нападавшего человека. Затем ударил другой ногой его по голове, и мужчина упал без сознания.

Он лежал посреди дороги, раскинув руки. Это был слегка рыжеватый человек средних лет. Таких много в России. Миша обыскал его карманы, но ничего не нашёл, кроме нескольких тысячных купюр. Пистолет лежал в стороне, и Протов взял его себе, а лежавшего человека сфотографировал на свой смартфон.

«Это для полиции», – решил он.

Мужчина зашевелился и слегка застонал. Но Кротов не стал к нему подходить, а побежал вперёд, к остановке. Вскоре подъехал автобус на Елинск. Миша предъявил кондуктору билет и занял своё место. После этого он облегчённо вздохнул. Опасность миновала. Ему хотелось позвонить другу в гостиницу, но он знал, что отсюда не дозвониться, надо ждать, когда приедет в город. В голову пришла мысль, что нападавший на него человек, являлся киллером, потому что пистолеты с глушителем бывают у киллеров. Но кто мог его заказать, вот вопрос. Здесь у него не могло появиться врагов. Наверное, Завятов решил убрать свидетелей. Тогда и Петрову грозит опасность.

Глава 4

Автобус приблизился к Елинску, и Михаил стал звонить со своего смартфона Саше, но тот не отвечал. «Неужели что-то случилось?» – переживал он. Его охватило волнение, в голову приходили тревожные мысли. Он продолжал звонить снова и снова, пока автобус не прибыл на автостанцию.

Приехав в гостиницу, Миша взял у дежурной ключ от номера и поднялся на второй этаж. Затем, замирая от волнения, он открыл ключом дверь и увидел друга, лежавшего на кровати в одежде. «Может, он пьяный?» – предположил Миша, проверил у друга пульс, но он почти не прощупывался.

– Саша, что с тобой? «Тебе плохо»? – спрашивал Миша. Петров не реагировал на вопросы и лежал без движения, был без сознания. Зайдя в номер, Кротов сразу не заметил бутылку с шампанским, стоящую на столе, и два бокала. В одном бокале вино было не выпито, и во втором его немного оставалось. Бутылка была наполовину полная. «Не мог Саша опьянеть от малой дозы шампанского», – сделал вывод Миша и побежал к дежурной, чтобы она вызвала скорую помощь.

Когда в номер гостиницы, где жили парни, пришёл врач, то у Петрова пульс совсем отсутствовал, и врач вызвал санитаров, чтобы покойника увезти в морг. Одновременно он позвонил в полицию.

Михаил в расстроенных чувствах сидел на стуле, ожидая представителей власти. Он не мог предполагать, чем закончится эта история. Он боялся, что подозревать могут его, и, возможно, арестуют до выяснения обстоятельств. Ему не хотелось сейчас оказаться в тюрьме. Но ещё больше он переживал за друга, и винил в его гибели себя, за то, что не уговорил его ехать в деревню.

Вскоре пришли двое мужчин: один в штатском и другой в форме полицейского. Они посмотрели у Михаила паспорт, и человек в штатском показал удостоверение следователя. Он стал составлять какой-то документ, а полицейский сфотографировал помещение и стол с шампанским. Не дожидаясь вопросов, Миша положил на стол пистолет с глушителем и кратко рассказал, при каких условиях завладел оружием. Затем повторил свой рассказ более подробно под запись на диктофон.

– Вы кого-нибудь подозреваете в нападении на вас? – спросил следователь.

– У меня нет доказательств, но я подозреваю старшего научного сотрудника, из лаборатории, где мы с Александром работали – ответил Михаил. – Его фамилия Завятов. Он мог нанять киллеров, чтобы нас убить. Дело в том, что мы знали, как он присваивал государственные средства.

– Когда вы вернулись в ваш гостиничный номер, пострадавший был ещё жив?

– Да, и я сразу же сообщил дежурной по гостинице, чтобы она вызвала скорую помощь. Вот, я сохранил автобусный билет, – вынул из кармана смятый билет Михаил и подал следователю. – Надеюсь, что это будет доказательством, что меня днём в гостинице не было.

– Хорошо, – сказал следователь, и, обращаясь к полицейскому, строго произнёс:

– Сходи, Лёша, к дежурной и узнай, когда уходил Кротов и пришёл обратно в гостиницу.

Затем он спросил Михаила:

– Вы бутылку и бокалы на столе трогали?

– Нет, конечно, я часто смотрел детективные фильмы, и многое понимаю в расследовании. Мне бы не хотелось сейчас оказаться в тюрьме. Вы взяли у меня мой смартфон, где есть фотография киллера, и это тоже будет доказательством, что я не причастен к смерти моего друга.

Следователь хитро посмотрел на подозреваемого и сказал, что разрешит ему остаться в гостинице, а завтра снова придёт и задаст новые вопросы. Закончив допрос, работники полиции упаковали бутылку с шампанским и бокалы, чтобы сдать на анализы в лабораторию. На прощание они просили Михаила быть осторожнее, никому не доверять, без необходимости из гостиницы не выходить.

В первый же день приезда в Елинск, Миша купил ноутбук. Компьютер ему был очень нужен, и для научных целей, и для организации бизнеса. Он хотел позвонить матери Петрова, но смартфон отдал в полицию, поэтому позвонил с ноутбука, воспользовавшись функцией модема. Он знал её номер телефона и сообщил о смерти сына. Она сразу не поверила и перезвонила в полицию Елинска.

* * *

Следствие продолжалось долго, более недели. Весь этот период Кротов жил в гостинице. Чтобы успокоиться и как-то отвлечься от страшной действительности, он занимался своими научными поисками и расчётами. Он читал в интернете о том, что появились три-дэ принтеры. Однако, они были весьма примитивными, на его взгляд, и требовалась их доработка. Думая о принтерах ему пришла в голову идея о выращивании в них запасных человеческих органов, чтобы потом их пересаживать больным людям.

В очередное воскресенье, утром, к Михаилу пришла его тётушка Валентина Сергеевна Гончарова. Она узнала из передачи местного телевидения о смерти Александра Петрова. Позвонив по внутреннему телефону в номер гостиницы, она предложила племяннику свою юридическую помощь, и он пригласил её в гостиничный ресторан позавтракать, так как сам ещё не завтракал. Валентина Сергеевна была рада встрече и выглядела представительной дамой, в деловом костюме.

Кушая рис с котлетой, они между делом беседовали. Он рассказал тётушке о ходе расследования. Ему стало известно от следователя, что в шампанском обнаружили лекарство «клофелин». Ещё в университете, Петров жаловался на повышенное артериальное давление, и это сказало при смешении шампанского с клофелином. Следствие показало, что к нему в номер приходила женщина. Она и подсыпала в шампанское это лекарство. Но пока не установили личность той женщины, и найти её тоже пока не удалось.

Он также рассказал тётушке, как на него покушался неизвестный мужчина. Его пока тоже не нашли.

– И, наверное, никогда не найдут, – сказал Миша, – если за этими покушениями стоит Завятов со своими деньгами и покровителями.

Валентина Сергеевна спросила:

– С тебя сняли подозрения в причастности к убийству товарища или нет?

– Пока меня каждый день допрашивают, но не в полиции, а здесь в гостинице, – ответил Миша. – Следователь не разрешает мне покидать гостиницу.

И тётушка предложила: «Давай оформим на меня доверенность, чтобы я была твоим адвокатом».

Миша согласился, и они ушли в номер гостиницы писать доверенность. Потом Валентина Сергеевна, заинтересовалась: «Целы ли деньги, которые были у Петрова в виде банковских пластиковых карт»?

– Да, деньги целы. Карточки находились в дипломате, который лежал в автоматической камере хранения. Я знал код камеры хранения и взял карточки.

При следующей встрече Валентина Сергеевна сообщила, что все обвинения и подозрения с Михаила сняты, и теперь она займётся оформлением для него местной прописки и подыщет

съёмную квартиру. Она принесла из полиции его смартфон. Теперь у них будет двусторонняя связь по телефону.

* * *

Около месяца тело Петрова находилось в морозильной камере городского морга. Работники полиции сообщили о его гибели матери, но она от горя заболела и тянула время, не решаясь переправить тело домой. Покойник стал портиться, и Михаил решил его похоронить здесь в Елинске. Он с помощью тётушки организовал похороны по всем христианским обычаям и с отпеванием в церкви. В Елинске на триста тысяч жителей была единственная похоронная фирма «память», которая предоставляла свои услуги по погребению умерших граждан. Конкурентов у неё не было, и цены на погребение были сильно завышены. Однако Миша похоронил друга, не жалея денег.

Валентине Сергеевне при встрече он пожаловался:

– Я истратил на похороны друга более ста тысяч рублей. Плюс за морозильную камеру заплатил более ста тысяч, и того вышло двести тысяч рублей. Я хочу составить конкуренцию этой похоронной фирме и организовать свою фирму, под названием «ритуал». Я заставлю их снизить цены на похороны.

– А вдруг у нас ничего не получится, – засомневалась Валентина Сергеевна.

– Получится, – с уверенностью сказал Кротов.

Глава 5

Из гостиницы Миша переехал в съёмную однокомнатную квартиру. Он решил экономить деньги, как это делал, пока учился в университете. Квартира была не большая с маленькой кухней, туалет совмещён с ванной. Хозяйка квартиры, женщина средних лет, заключать письменный договор отказалась, чтобы не платить налог государству. Но Валентина Сергеевна советовала найти другую квартиру с письменным договором. Договор мог предотвратить произвольное выселение. Но Миша не захотел следовать её совету, чтобы не терять время.

В съёмной квартире мебели было мало, отсутствовал даже телевизор, и в первый же вечер молодому человеку стало скучно и грустно. Его охватила не выносимая тоска. Такое настроение с ним часто случалось, после гибели родителей. И теперь, трагическая смерть Петрова выбила его из колеи. Он подумал, что надо купить водки и заглушить эту тоску. Но вспомнив случай с парнем, попавшим в психиатрическую больницу, когда он сам находился там, придумался. Парень лежал с ним в одной палате и рассказал, что хотел покончить с собой в состоянии алкогольного опьянения. Потом он был рад, что его спасли. От врача Михаил узнал, что по статистике большинство самоубийств происходит в пьяном виде. «Нет уж, я пить не буду в таком состоянии, – подумал он, – мне ещё надо создавать умные приборы для лечения людей. Я не буду губить себя алкоголем».

Немного подумав, он решил сходить в кино, тем более кинотеатр находился рядом, через квартал от дома.

В кинотеатре фильм уже начался, а до следующего сеанса надо ждать полтора часа. Миша попросил контролёршу, строгую с виду женщину, пропустить его на этот сеанс.

– Пропущу, только купите сначала билет, – сказала она.

Купив билет, он вошёл в полутёмный зал, где народу было мало, и не стал искать своё место, а сел на крайнее кресло в среднем ряду. На широком экране развивались какие-то события, и Миша внимательно стал вникать в суть дела. В том ряду, куда он сел, почти никого не было, а в стороне сидела только одна девушка. Он не обратил на неё внимания, а продолжал смотреть на экран. По своему характеру он был скромным парнем, поэтому красивые девушки предпочитали парней энергичных и настойчивых. Когда он учился в университете, то считал, что девушки будут отвлекать его от учёбы, и ни с кем не знакомился. В этот вечер с кем-либо знакомиться в его планы тоже не входило. Однако та незнакомка под села к нему и спросила:

– У тебя закурить не найдётся?

– Я не курю, и курить в зале запрещается. Я видел такое объявление, – ответил он и даже не посмотрел на незнакомку, а продолжал смотреть на экран.

Он почувствовал, как от неё пахнуло приятными духами, и тогда повернул голову в её сторону. Свет от экрана осветил её лицо – это была светловолосая, симпатичная девушка. Он хотел было спросить, как её зовут, но одумался: «А вдруг это киллер? Может, её специально подослали, чтобы убить меня, как Сашу?»

Но она вновь задала ему вопрос по-английски с хорошим произношением: «Ты иностранец? Я поняла это по твоему акценту».

– Нет, я русский. У меня с детства дефект речи, – оправдался он, говоря по-русски.

– А почему ты понял, что я спросила?

– Потому что я тоже изучал английский язык.

Такая её настойчивость, ещё больше его насторожила. И в то же время он понимал, что случайно сел на этот ряд. И киллеры не могли установить за ним слежку, потому что никто, кроме Валентины Сергеевны, не знал, где он живёт.

Несколько минут она молчала и потом, как бы себе самой, сказала: «Пойду, поищу, у кого-нибудь, закурить». Девушка ушла, а Михаил уже не мог сосредоточиться на фильме, а всё размышлял, о не состоявшемся знакомстве.

Когда сеанс закончился, он быстро вышел из зала, чтобы увидеть ту девушку. Он остановился у выхода, и мимо его шли молодые парни и девушки, хорошо одетые и симпатичные. В Светограде, где он жил, тоже много симпатичных девушек, но, живя более месяца в этом городе, он заметил, что здесь гораздо больше симпатичных девушек, даже встречаются красавицы, краше, чем актрисы Голливуда.

И вот, он увидел ту, с которой не получилось познакомиться во время сеанса. Она шла не одна, а рядом с ней шёл высокий парень и на ходу закуривал. Незнакомка взглянула на Мишу своими серыми глазами и, видимо поняла, что он хотел ей что-то сказать. Она прошла мимо, но потом на миг оглянулась. Люди из кинотеатра выходили на улицу, где выпал свежий снежок, и Миша тоже последовал за всеми, стараясь не выпускать из виду незнакомку. Она остановилась и сказала что-то парню, шедшему с ней. Тот пошёл в одну сторону, а она в другую, как раз в ту сторону, куда надо идти Михаилу. И он догнал её:

– Девушка, постойте! Мне интересно с вами познакомиться.

Она с любопытством посмотрела на него:

– Ну, и как тебя зовут?

– Михаил.

Они познакомились, её звали Мариной Смирновой. Шли молодые люди, не спеша, по широкой улице, которая состояла из многоэтажных домов, в три, пять этажей. Ему всё больше нравилась эта девушка, с милой улыбкой, светло-русыми волосами, раскинутыми на плечи из-под вязаной шапки. Во время просмотра фильма, в полумраке, он не совсем её разглядел. И теперь, при ярком свете уличных фонарей, не мог оторвать от неё глаз. В этот момент он подумал, что, быть может, она будет его женой.

– А вот дом, в котором я снимаю однокомнатную квартиру, – сказал он, – только сегодня я перебрался сюда из гостиницы.

– Может, пригласишь меня в гости? – спросила она, словно они уже давно были знакомы.

– Я сейчас пригласить тебя не могу, так как у меня нет даже телевизора и многих необходимых вещей. Можно, я провожу тебя до дома?

– Проводи, но я живу не одна, дома бабушка и двоюродная сестра, – сказала Марина, с заметной интонацией разочарования. Но Миша не придавал этому значения. Он даже не мог и предполагать, на что намекала Марина. Он был застенчивым и стеснительным в общении с девушками. Проводив её, он поцеловал, как джентльмен, ей на прощание руку, и она быстро скрылась в подъезде пятиэтажного дома.

* * *

В следующие два дня, Миша был занят хлопотами по благоустройству своей маленькой квартиры, купил необходимые вещи и, вместе с Валентиной Сергеевной, ходил по учреждениям оформлять регистрацию (прописку) в городе Елинске. Одновременно подал заявление на получение статуса индивидуального предпринимателя. Всё это время он думал о Марине. По своей неопытности и рассеянности, он даже не спросил у неё номер телефона, и это сильно терзало его.

Но деньги должны работать, а время шло вперёд. Как говорят англичане: «Время – деньги», и в один из следующих дней, не теряя времени, Миша пришёл к Валентине Сергеевне домой, чтобы посоветоваться о дальнейших шагах по организации бизнеса. Было воскресенье, и дома находились все члены семьи. Он познакомился с дочерью Валентины Сергеевны, (своей двоюродной сестрой), её звали Еленой. Она и её муж Борис были сорокалетними людьми, уже

имеющими жизненный опыт. Он предложил ей работать у него главным бухгалтером, а Борис, с иронией спросил:

– Где она будет работать, на дому что ли? И надо, уже определиться, чем мы будем заниматься?

– Я предлагаю организовать похоронное бюро, – сказал Михаил. – И параллельно создать эстрадный ансамбль. Эти виды деятельности должны быть очень доходными.

Обратившись к зятю тётушки, он сказал:

– А тебя, Боря, я назначаю начальником охраны и предлагаю подыскать несколько человек в охрану нашего предприятия.

Затем он посмотрел на Елену и спросил:

– У вас есть интернет?

И, услышав утвердительный ответ, предложил прямо сейчас поискать помещение для похоронного бюро и для офиса. Елена, открывая ноутбук, высказала сомнение насчёт похоронного бюро:

– У нас в Елинске уже есть такая фирма, – сказала она, – и её возглавляет бывший бандит, который отсидел на зоне большой срок. Я с ним немного знакома. Это страшный человек. Я не советую с ним связываться.

Но Михаил настаивал на своём. Он говорил, что миром правят деньги и, у кого их больше, тот и прав. В любом направлении бизнеса уже кто-то есть, и все ниши заняты. А в похоронном бизнесе должна быть конкуренция, иначе цены становятся запредельными.

– Я недавно похоронил друга Сашу Петрова, – рассуждал он, – и с меня взяли двести тысяч рублей: сто тысяч за морозильную камеру и сто тысяч за другие услуги. Например, гроб мне обошёлся в двадцать тысяч, хотя он был обычный, не золотой.

Борис и Валентина Сергеевна поддержали Михаила: «В любом бизнесе есть риск, и бояться не надо».

Глава 6

Было раннее утро. Миша проснулся в пять часов и уснуть больше не мог, валялся в постели до шести. Он уже в течение месяца вставал в шесть и делал утреннюю гимнастику. С вечера он долго искал в интернете различные ансамбли, которые исполняли современные эстрадные песни. Удалось много найти талантливых певцов и музыкантов, но не известных широкой публике. Он решил, что с музыкантами проблем не будет, и теперь надо найти специалиста – продюсера, и вновь сел за свой ноутбук, даже забыв позавтракать. Искал до тринадцати часов, пока не захотел есть.

Пообедав наскоро бутербродами и чаем, он вновь сел за ноутбук. Продюсера тоже нашёл быстро, в городе Екатеринбурге. Его звали Геннадий Иванов, он недавно с отличием окончил консерваторию. Михаил начал с ним переписку по интернету, предложил финансовую поддержку, в деле создания популярного ансамбля.

Ближе к вечеру ему позвонила Валентина Сергеевна и предложила посмотреть помещение одного склада, выставленного на продажу. От компьютера он уже устал и с радостью согласился.

Погода установилась морозная, и Кротов оделся в тёплый полушубок-дублёнку. До дома, где жила тётюшка можно за полчаса пройти пешком, но он решил доехать на троллейбусе. Это и быстрее и теплее. Неожиданно, на ближайшей остановке, среди десятка людей, он увидел Марину Смирнову, с которой недавно познакомился. Миша вышел из троллейбуса, хотя надо было выходить на следующей остановке. Девушка была одета по современной моде, в шикарной шубке из песца и в меховой шапке. Она его тоже узнала, и они приветливо поздоровались. Сам не зная зачем, он по-английски её спросил: «Куда направляешься?» и она тоже ему ответила по-английски: «На работу». Они сели в троллейбус и продолжили разговор. Оказывается, Марина работала на комбинате по переработке руды, секретарём у генерального директора и одновременно переводчицей. На этот раз Миша не забыл спросить у неё номер телефона. Вместе они ехали не долго, и Кротов вышел раньше Марины возле дома своей тёти.

До нужного здания, которое он хотел приобрести, его и Валентину Сергеевну, довёз на своей машине Борис. Старенькие «Жигули» громко тарахтели, и водитель предложил своему работодателю купить приличную машину, и Миша обещал подумать. Его беспокоило финансовое благополучие, могло на все планы денег не хватить, поэтому он старался зря деньги не тратить.

Приехав на место, Валентина Сергеевна вновь позвонила представителю продавца, чтобы узнать, куда им идти. На улице их встретил пожилой мужчина и провёл в здание, похожее на производственный цех. Он объяснил, что в советское время, здесь был цех по ремонту сельхозтехники. А в последнее время здесь располагался оптовый склад. Цену этого здания он назвал в рублях, десять миллионов. А Михаил предложил свою сумму в евро, сто сорок тысяч. Представитель продавца с недоверием посмотрел на покупателей и спросил:

– Вы не шутите? Где вы возьмёте столько евро?

Михаил растерялся, не зная, что ответить, и за него ответила Валентина Сергеевна:

– Звоните своему хозяину, если согласится, то пусть выставляет банковский счёт, и мы оплатим за помещение 140000 евро.

Оформление сделки заняло больше недели. За этот же срок Михаил зарегистрировал, акционерное общество по оказанию населению ритуальных услуг – «Ритуал».

* * *

Дел у Михаила Кротова было много, некогда даже заняться научной работой и встретиться с девушкой. Надо обустроить приобретённое здание: разделить его перегородками на несколько частей, сделать мастерскую по изготовлению гробов, в другом помещении мастерскую по изготовлению памятников, зал для прощания с покойным и многое другое. К себе на квартиру он возвращался поздно вечером очень уставший и голодный. Иногда его кормили родственники, но, в основном, он питался в столовых или покупал что-нибудь в магазине. По ресторанам он не ходил, берёт деньги.

В один из таких вечеров, он решил позвонить Марине Смирновой и пригласить её в ресторан. Он до этого ей тоже несколько раз звонил, делился своими планами, но длинного разговора не получалось. Он даже не знал, есть у неё жених или нет.

Уставший и голодный, он сел на диван взял свой смартфон и набрал нужный номер. Марина согласилась сходить с ним в ресторан, но только не в «Медведь». Этот ресторан считался лучшим в городе.

Чтобы не выглядеть очень голодным, Миша открыл холодильник, взял кусок колбасы и сделал себе бутерброд. Выпив чашку чая, он поспешил на улицу, где стояла его новая машина «БМВ». Её он купил по настоянию родственников. Они считали, что такая машина соответствует его положению.

Было восемь часов вечера, когда он подъехал к дому девушки. Она уже ждала его у подъезда, в своей дорогой шубе и с подкрашенными губами. Сев в машину, она поцеловала Протова в щёку и сказала небрежно: «Привет». В салоне машины сразу приятно запахло духами.

– В какой ресторан поедем? – спросил он, и влюблёнными глазами посмотрел на девушку.

– Давай поедем в «Гусар», там хорошо готовят, – предложила Марина, и на её лице появилась лёгкая улыбка.

Этот ресторан находился на первом этаже гостиницы с одноимённым названием. Здесь Протов жил больше месяца и ему тут всё было знакомо, в том числе и официантки, которые ему не нравились, как женщины, хотя некоторые из них проявляли к нему интерес; всё же он был симпатичным и видным парнем.

Заняв места за свободным столиком, они стали смотреть меню. Ресторан был довольно вместительным и редко бывал переполнен. Поэтому, сегодня здесь тоже было не многолюдно. Официантки их быстро обслужили, видимо, узнали постоянного клиента. Кроме закусок Михаил заказал Грузинское красное вино и, подняв свой бокал, обратился к Марине:

– Я предлагаю выпить за наше знакомство!

Ему хотелось добавить к тосту много слов, о том, что она красавица, и он к ней не равнодушен, но не смог, потому что его охватило волнение.

Марина тоже подняла бокал и пошутила: «Давай не будем чокаяться, а то скоро и так чокаемся». Они оба посмеялись над этой шуткой и осушили бокалы. Обычно Миша не полностью выпивал вино, но в этот раз ему хотелось немного опьянеть, чтобы избавиться от скованности и стеснения. Выпив вино, Марина достала из маленькой сумочки пачку дорогих сигарет и, воспользовавшись зажигалкой, закурила. Он не уважал курящих девушек и сам не курил, однако был готов простить ей любой недостаток.

– Хочешь закурить? – спросила она.

– Я вообще не курю, но с тобой попробую, – согласился Кротов и взял у неё сигаретку.

Выпуская дым, Марина спросила:

– Ты, когда здесь жил, к себе в номер водил девушек?

– Нет, никого не водил, – смущённо ответил Миша.

– Неужели ты девственник? Такого не может быть, ты такой видный парень.

Михаилу захотелось сказать не правду, что он не девственник, но она продолжала говорить:

– Я, к сожалению, потеряла свою девственность, извини. Так получилось. И ты не в моём вкусе. Однако я с тобой познакомилась из любопытства.

Миша и это был готов ей простить, и предложил снова выпить. Быстро осушив бутылку лёгкого вина, они заказали по двести грамм водки. Закуски на столе было ещё много, и они не пьянели. Из откровенных разговоров он узнал, что в настоящее время у неё парня нет и она свободна.

В ресторане с двадцати двух часов включали караоке, других развлечений здесь не было. Посетители охотно выходили к микрофону и пели. У многих подвыпивших добровольцев получалось неплохо, но в основной массе, певцы фальшивили и брали не те ноты. Марина тоже осмелилась и пошла петь. Её красивый голос Кротова очень удивил. Лишь два раза она сфальшивила, а так спела замечательно. Публика ей бурно аплодировала. Когда она вернулась на своё место, Миша восхищённо воскликнул:

– Мариночка, ты можешь сделать карьеру певицы! Если захочешь, то я тебе помогу, и будешь много зарабатывать.

– Но у меня нет музыкального образования, – засомневалась она. – Я окончила педагогический институт по специальности учителя иностранного языка.

– В наше время это не имеет большого значения, – стал убеждать Кротов. – У меня достаточно денег, чтобы сделать тебя известной певицей. Я планирую заняться таким бизнесом и уже веду переговоры с одним продюсером.

Он рассказал, откуда у него появились деньги и о том, что организовал фирму по оказанию ритуальных услуг. Ещё во время разговоров по телефону он сообщил ей об этом, но теперь говорил подробно и очень уверенно в своём успехе. О научных планах он тоже подробно всё разъяснил. Однако Марина не внимательно его слушала, от выпитой водки её стало клонить ко сну, и она предложила:

– Давай поедem к тебе на квартиру. Я, Миша, очень устала и хочу спать.

Такое предложение его очень обрадовало, и он вызвал по телефону к ресторану такси. Свою машину он оставил под охрану возле ресторана, так как был изрядно выпивши.

В его квартире было всё готово для такого случая. В комнате стояла кровать, на которой он спал и диван для гостей. Марину совсем развезло, и он с трудом вытащил её из такси, а потом подруги довёл до своей квартиры. Она увидела диван и в одежде упала на него, говоря заплетающимся языком:

– Я буду спать здесь, ко мне не приставай.

Миша полез к ней целоваться, но она оттолкнула его. Тогда он в расстроенных чувствах разделся до трусов и лёг на свою кровать. Больше он ничего не помнил.

Утром, когда он проснулся, то почувствовал, что рядом лежит Марина без одежды.

Первым делом он спросил:

– У нас что-нибудь с тобой было?

Она обняла его и сказала, что было. В дальнейшем она стала часто к Мише приходить ночевать, но не каждый день, ссылаясь на то, что у неё болеет бабушка и надо за ней ухаживать.

Глава 7

Время близилось к новогодним праздникам. Морозы достигали 30 – 35 градусов ниже нуля. Для человека, родившегося в мягком Балтийском климате, это было трудное испытание. Миша договорился с Мариной Смирновой встречать новый год вместе с ней, в его уютной квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.